

2. Борхес, Х. Л. Книга вымышленных существ; пер. Е. Лысенко / Х. Л. Борхес, М. Герпери. – СПб.: Азбука, 2022. – С. 256.
3. Булычев, К. Фантастический бестиарий / К. Булычев. – М.: АСТ; Астрель; АСТ Москва, 2009.
4. Воеводина, Л. Н. Мифология и культура: учеб. пособие / Л. Н. Воеводина. – М.: Ин-т общегуманитар. исслед., 2001. – 356 с.
5. Дубовая Е. В. Мир людей и идеи в бестиарной проекции [ссылка на интернет-источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-lyudey-i-idey-v-bestiarnoy-proektsii>].
6. Иванов, В. В. Исследования в области славянских древностей / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М.: Наука, 1974. – 344 с.
7. Косарев, А. В. Философия мифа: мифология и ее эвристическая значимость / А. В. Косарев. – М.: Пер Сэ, 2000. – 304 с.
8. Костюхин, Е. А. В кругу бестиарных образов: моногр. / Е. А. Костюхин, Е. Дубовая. – М.: Флинта, 2021.
9. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.
10. Мифы народов мира: Энциклопедия / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 1982. – 720 с.
11. Пуцек Роберт. Семнадцать животных/ пер. с польск. О. Морозовой. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2018. – 200 с.
12. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 1998. – 512 с.
13. Топоров, В. Н. Модель мира (мифопоэтическая) / В. Н. Топоров // Мифы народов мира: Энциклопедия. – Т. 2. – М., 1980. – 284 с.
14. Фрэзер, Дж. Д. Золотая ветвь. Исследование магии и религии / Дж. Д. Фрэзер. – СПб.: Азбука, 2025. – 976 с.
15. Шарбонно-Лассе Л. Бестиарий Христа. Энциклопедия мистических существ и животных в христианстве: в 2 т. / пер. с фр. В. Ткаченко-Гильдебрандт. – М.: ТД Велигор, 2017. – Т. 1. – Ч. I–VIII.

Аверкина Светлана Николаевна

*докт. филол. наук, профессор (Московский государственный педагогический университет, г. Москва, Россия)
averkina.svetlanalunn@mail.ru*

«СИНАЙСКАЯ НОВЕЛЛА» ТОМАСА МАННА: РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА МИФ

В статье анализируется жанровое и стилистическое своеобразие новеллы Т. Манна «Закон». Она написана сразу после завершения работы над тетралогией об Иосифе и является, в определенном смысле, продолжением этого текста. Манн уже прекрасно ориентируется в реалиях периода Исхода, легко имитирует архаический стиль Ветхого Завета, намеренно «состаривая» текст. Вместе с тем, он прибегает к несколько иронической интонации, остраниаясь от описываемых событий. Его задача – остаться реалистом. Он создает не мистический текст, основанный на библейском мифе. Он находит объяснения действиям Пророка, изображая его реальным человеком, создателем Закона и творцом, сотворившим не только свод моральных правил, но и письмо, которое должно было превратить варварское племя иудеев в избранный народ.

***Ключевые слова:** жанр; стиль; новелла; Т. Манн; «Закон»; библейский миф.*

«Синайской новеллой» в германистике называют рассказ Т. Манна «Закон» (1949), написанный сразу после окончания тетралогии об Иосифе (текст не является новеллой в строгом жанровом определении; слово «новелла» использует сам Манн в переписке и в дневниковых записях) [1. С. 209].

Работа над текстом продвигалась невероятно быстро, несмотря на сложность материала, положенного в ее основу, и была окончена за два месяца (11 февраля), когда «исполнилось десять лет с того дня, – это была годовщина нашей свадьбы, – в который мы с легкой поклажей покинули Мюнхен», совершив тоже, своего рода, Исход из Европы [1. С. 208–209]. «Закон» должен был открывать серию историй по мотивам Заповедей, написанных известными авторами, однако, осуществить проект по многим причинам не удалось. Только Манн завершил начатое.

Немецкий классик решил написать, своего рода, вступление, обосновывающее идею единства Бога. С первых строк рассказа Манн старался быть предельно точным, правдивым и критичным, подражая мидрашу – традиционному жанру еврейской экзегетической литературы. «Закон» – это комментарий Манна к книге «Исход» и, вместе с тем, история о зарождении гуманизма.

Можно сказать, что Манн написал историю о «нравственном законе вообще, человеческой цивилизации как таковой», «синайскую новеллу», которая должна была заканчиваться «проклятием, ниспосланным <...> на головы негодяев, которым в наши дни дана была власть осквернить его детище, скрижали гуманности» [1. Т. 10. С. 209].

По признанию Манна, повествование «шло от самого сердца» и, «не оставляло под конец никакого сомнения в воинственной сущности этой в общем то легковесной импровизации» [1. Т. 10. С. 209]. Борьба с нацистским антисемитским мифом стала главной задачей и тетралогии «Иосиф и его братья», и его наследника – рассказа о Моисее. Манн разъярял своим читателям, что он отнял прием под названием «миф» у националиста Розенберга, как пушку у врага, и повернул ее против него: Миф – это вечное, общечеловеческое, типическое, тогда как антисемитский «миф» Розенберга – «подстрекательский, антикультурный, антиисторический» (пер. – Ю. Афонькина) [2. Т. 9. С. 178].

Следует также уточнить, что Манн настаивал на том, что его «библейских» тексты не связаны исключительно с иудейской традицией. Напротив, он демифологизирует еврейский мир, секуляризирует ветхозаветную историю – часто за счет применения легковесно-иронического, анахронического стиля. Манн выступает последовательным реалистом, находя логические объяснения фантастическим явлениям

Пристальное изучение источников, специальной литературы, обсуждение исторических вопросов со специалистами помогало Манну переосмыслить многие устоявшиеся представления. Стараясь быть верным ветхозаветному сюжету, он нашел аргументы, позволяющие оправдать некоторые неприглядные поступки Пророка, например, завоевание Кадеша, тяжелое наказание отступников, поклонявшихся Золотому тельцу, «игру в чудесное» (плоды мха он выдал за манну небесную; пока он сорок дней находился на горе Синай помощник Моисея Иешуа тайно приносил ему еду).

Размышляя над концепцией рассказа, Манн внимательно изучал легенды о рождении Моисея и поддержал версию о том, что будущий Пророк был сыном раба-еврея и дочери фараона, но придал ей глубокую психологическую трактовку. Моисея, по его мнению, породили убийство, похоть и горечь. Он был рожден, чтобы искупить грех своих предков, некую первоначальную ошибку, «беспорядок рождения» (*Unordnung der Geburt*). Герой рассказа выбирает путь творчества. Он становится не просто творцом Закона, но и воплощением принципа созидания.

Моисея Манн изображает ваятелем, унаследовавшим дар возводить города у своего деда фараона Рамесса (Рамзеса) из Фив: с тех пор, как он сел на престол, по всей стране появились храмы, а «в Нижнем Египте был расширен длинный заброшенный канал, соединявший восточный рукав Нила с Горькими озерами и тем самым – Великое море с краешком Черного, но вдобавок еще воздвиг на берегу канала два города-житницы» [3. Т. 8. С. 319].

Каменотесом был и его несчастный отец, и отец приемной матери, и многие в его окружении. Без простых рук нельзя создать ничего великого. Моисей умел наметить большую цель и знал средства, как ее достичь. И, если» Авраам был праотцом еврейского народа, то Моисей стал творческой силой, сформировавшей его», – замечает Манн, предвывая эпизод, посвященный уходу Моисея на гору Синай, где произойдет настоящая встреча Пророка с Вечным, – «не в моменты экстаза, а в момент Творчества» [3. Т. 8. С. 361].

Манн изображает его великим скульптором, долго и тяжело трудившимся над своим творением, наделяет своего героя сверхчеловеческой силой, показывая, что соединение духа и чувственного начала не просто возможно, но и необходимо для истинного созидания [4.р.609].

Моисей Манна – страстный и «здоровый творец» (*Gesunde Geistigkeit*), влюбленный в образ, его живость и красоту, его притягательность, которую Манн противопоставляет «больному» началу, характерному для образа художника в своих ранних произведениях. Создавая Моисея, писатель сам оздоравливается, изживает свой «дурной ген», так долго мучавший его душу художника. Поэтому существует мысль о том, что образ Пророка не лишен автобиографических черт.

Кульминационным в рассказе является эпизод возвращения Пророка на гору Синай: он спрашивает у Яхве разрешения, вместо разбитых в гневе скрижалей сотворить вторые, более совершенные. Теперь он сам мог исправить некоторые знаки, не удавшиеся сначала. Он создал не только Закон, но и письмо, ставшее универсальным письмом человечества.

В этом эпизоде Манн – повествователь обращается к современным варварам, переступившим через все нравственные установления, настаивает на необходимости вернуться к Закону.

Рассказ о Моисее закрыл еще один этап в творческой жизни и духовном становлении великого мыслителя и писателя, подготовившего к своему завершающему прорыву – созданию романа о творчестве и о Германии «Доктор Фаустус».

Библиографический список

1. Манн, Т. История «Доктора Фаустуса». Роман одного романа / Пер. С. Апта / Т. Манн. – Собр. соч.: в 10 т. – М.: Гослитиздат, 1976. – Т. 9. – С. 199–365.
2. Манн, Т. Иосиф и его братья. Доклад (Пер. с нем. Ю. Афонькина) / Т. Манн. – Собр. соч.: в 10 т. – М.: Гослитиздат, 1961. – Т. 9. – С. 172–191.
3. Манн, Т. Закон (Пер. с нем. С. Маркиша) / Т. Манн. – Собр. соч.: в 10 т. Повести и рассказы. – М.: Гослитиздат, 1960. – Т. 8. – С. 314–382.
4. Vaget, R. H. Das Gesetz // Thomas Mann-Handbuch. Hrg. von H. Koopmann. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuchverlag. – S. 605–610.